

Андрей Константинов

*Царство
человечье*

Андрей Константинов Царство человечье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42673869

ISBN 9785449691354

Аннотация

Сборник включает два художественно-документальных рассказа и две статьи мировоззренческого характера, посвящённые идеям Антуана де Сент-Экзюпери и Ивана Ефремова.

Содержание

ЗЕМЛЯ, ГДЕ ЖИВУТ ЛЕГЕНДЫ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Царство человецье

Андрей Константинов

© Андрей Константинов, 2019

ISBN 978-5-4496-9135-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗЕМЛЯ, ГДЕ ЖИВУТ ЛЕГЕНДЫ

В мае нам удалось осуществить давнюю мечту – побывать в Греции.

Эллада! Вошедшая в жизнь в детстве с советскими мультиками по древнегреческим мифам, с именами звёзд и созвездий, с публикацией в одном из детских журналов рассказа о подвиге трёхсот спартанцев и со старым фильмом Рудольфа Мате, с Илиадой, Мильтиадом и Александром Великим, с рассказами учительницы истории Галины Ивановны. И позже, когда читали «На краю Ойкумены» и «Таис Афинскую» Ивана Ефремова и роман Мари Рено «Тезей»... Наконец мы летим к тебе, древняя земля нашей мечты!

Встреченные в афинском аэропорту сотрудником турфирмы, мчимся в автомобиле по ровным, подновлённым к прошедшей олимпиаде шоссейным дорогам. Наш путь лежит в городок Лутраки, что на берегу Коринфского залива, в самом узком месте одноимённого перешейка, соединяющего среднюю Грецию с полуостровом Пелопоннес.

Мне не приходится прибегать к своему далёкому от совершенства английскому – Константин, сотрудник турфирмы, родом из Геленджика. От него мы узнаём, что после вступления Греции в «зону евро» жить стало труднее, соотношение между доходами населения и ценами изменилось в неблагоприятную сторону, государственные дороги стали

платными (действительно, при въезде на трассу Константин притормаживал и давал несколько монет дежурному в будке в обмен на квитанцию), что работать приходится больше, чем прежде. А вот к истории и подлинной культуре страны наш встречающий, к сожалению, полностью индифферентен и демонстрирует в этом чудовищную дремучесть: никогда не слышал имени «Фермопилы», а слово «оракул» у него ассоциируется только с названием какого-то горнолыжного курорта.

Если не лениться душой и телом и не превращаться в «добросовестных потребителей» туристического сервиса, то можно многое увидеть и впустить в себя. Утром мы сбегали к Коринфскому заливу и окунались в его чистые и в это время года ещё холодные воды. После завтрака начинался день, полный познания, а вечером мы смывали с себя дорожную пыль в тех же волнах, в которых утром смывали остатки сна.

На следующий день после приезда нам удалось присоединиться к экскурсии по Арголиде – древней стране на северо-востоке Пелопоннеса. Путь в неё из Лутрак пересекает канал, пробитый в конце XIX века через Коринфский (Истмийский) перешеек и соединивший Ионическое и Эгейское моря. Стоять на вибрирующем под порывами ветра и колёсами транспорта мосту над этим рукотворным провалом жутковато: до поверхности воды 70 метров.

Но вот, канал остаётся позади, и через какое-то время

наш автобус приближается к Микенам. Подъезжаем на малой скорости, и я чуть не физически ощущаю себя на колеснице бронзового века, катящейся по петляющей дороге к этому древнему городу. Он был центром материковой Греции в XVI—XII веках до н.э., но, пришедший в упадок с наступлением «тёмных веков» Эллады, опустел и больше не заселялся людьми: кровавая история микенских царей тяготеет над этим местом.

Сегодня Микены – одна из туристических достопримечательностей. Разноязыкие группы с гидами подъезжают на автобусах и идут одна за другой, и нет им конца. На скальном цоколе базируется каменная кладка стен. Массивные блоки держатся без скрепляющего раствора, исключительно за счёт своей тяжести – так же эллины строили и тысячелетие спустя. В стене – ворота с барельефами львов над ними. Головы зверей утрачены, предполагают, что они были из бронзы. Знаменитые «Львиные ворота»! Здесь проезжала колесница Агамемнона. Город стоит на холме, с которого вдали виднеется побережье Эгеиды; наверное, оттуда ахейские корабли отплывали под Троию... Такое впечатление, что и на наших лицах отражаются сполохи зарниц заката микенской эпохи.

После Микен мы попадаем в Нафплио – и оказываемся совсем в другом времени. Основанный, согласно мифам, участником похода Аргонавтов сыном Посейдона Нафплием на побережье Эгейского моря, этот город, благода-

ря обосновавшимся здесь после четвёртого крестового похода предприимчивым венецианцам, приобрёл типичную итальянскую внешность. С берега хорошо видна крепость, построенная венецианцами в XV веке на небольшом островке Бурджи, что при входе в порт, для защиты города от неприятельских кораблей. Ещё одна венецианская цитадель – Паламиди – возведена в XVII веке на одноимённом холме, названном по имени мифологического героя Паламеда.

В 1715 году, после многовековой борьбы, венецианцы уступили Нафплио туркам, а в 1822 году город был освобождён греческими патриотами и через семь лет провозглашён столицей независимого греческого государства. Сегодня этот небольшой городок в 11 тыс. жителей является административным центром провинции Арголида.

В порту Нафплио нашему взору неожиданно открывается парусник. Трёхмачтовая баркентина, трап опущен, по нему снуют вверх-вниз чернокожие матросы, занимаются погрузкой. Тут же, неподалёку, два флотских офицера. С тихим восхищением приближаюсь к судну и читаю металлическую табличку на корме, сообщающую, что перед нами корабль Королевского флота Омана. Перехожу к носовой части корабля – и под бушпритом вижу фигуру, выполненную в виде юноши из восточной сказки. Рады за тебя, Алладин. Счастливого тебе плавания!

На обратном пути заезжаем в Эпидавр, связанный с именем бога врачевания Асклепия, сына Аполлона. Здесь же

расположен античный амфитеатр. Всё население Нафплио могло бы разместиться в нём с его прекрасной акустикой, не требующей системы звукоусиления. Две женщины из нашей экскурсионной группы рискнули опробовать здесь свои вокальные способности – и вот, под небом Эпидавра над притихшим амфитеатром разносится пение русских романсов...

В Греции, где солнечных дней более трёхсот в году, многие частные дома оборудованы установленной на крыше солнечной батареей. Рядом с ней располагается цилиндрический предмет, который мы идентифицировали как заряжающийся от неё аккумулятор. Уже в мае выжженная солнцем сухая жёсткая трава покрывает склоны холмов и гор, похожих на Крымские. Впрочем, на северном склоне горы, доминирующей над нашим пансионатом, растёт чудесный сосновый лес, создающий благодатную тень.

Этот лес мы обнаружили, когда в один из дней взойшли на гору, оставив далеко позади монастырь св. Потопия. «Вы до монастыря за день не дойдёте, – пугали нас сотрудники турфирмы. – У нас туда только машину заказывают и по горному серпантину долго едут». Но не всегда полезно слушать сотрудников турфирм.

С вершины на север открывается отличный вид на круглое озеро, протокой соединённое с Коринфским заливом, на долину с сельскими домиками и возделываемыми землями. На юг виден как на ладони весь Истмийский перешеек.

Я снова замираю от нахлынувших чувств. Истмийской дорогой из Трезены в Афины когда-то пришёл Тезей. А тысячу лет спустя этим же путём триста спартанцев спешили в Фермопильское ущелье, к месту своего Бессмертия.

Сейчас перешеек густо заселён. Прямо под горой – посёлок Лутраки, километрах в двух от которого располагается наш пансионат. В приморском парке посёлка стоит памятник греческим партизанам, сражавшимся за свободу своей страны в годы Второй мировой. Многие повидавшие в бурном двадцатом веке, пожилые греки сидят в открытых кафе, ведут неторопливые беседы и невозмутимо смотрят на туристическую суету главной улицы посёлка. Если же с неё свернуть куда-нибудь в боковое ответвление, то сразу оказываешься в совершенно иной обстановке. Улочки практически пустынные, разве что изредка проедет мотороллер, ставни – должно быть, от солнца – закрыты, к тенистой стороне жмутся пробегающие по своим делам дворовые кошки.

Пересечь Иstm от одного моря до другого оказалось несложно; часть пути мы проделали на автобусе, часть – пешком. На эгейском побережье удалось найти уютную, закрытую от посторонних глаз бухточку, где можно было плавать, ощущая полное слияние с природой. Но события относительно недавней истории незримо присутствуют и здесь, они оставили о себе память в виде заросших кустарником траншей, когда-то пробитых в каменистой земле.

В другой бухточке мы познакомились с местным жителем.

Полноватый мужчина с проседью в тёмных волосах спустился по откосу на берег и, отчего-то приняв нас за французов, поздоровался: «Bon jour!» Когда я ответил тем же приветствием, грек заподозрил неладное и перешёл на английский. Сообщил, что живёт здесь, его дом совсем рядом, почти над береговым откосом. Откуда мы? из России? – В 1982 году он ездил в СССР, посетил Киев, Москву и Ленинград. Войдя в море по колени и поёживаясь, мужчина сказал, что, наверное, для русских море в самый раз, но ему, жителю южной страны, оно кажется ещё холодным: «Это моё первое купание в этом году». Когда я ответил, что наше первое купание в этом году состоялось в феврале под Сергиевым Посадом, грек, стоявший в воде лицом к берегу, комично закатил глаза, раскинул руки и, упав буквой «Т» в воду, поплыл на спине.

Спасибо за встречу, добрый человек!

Из посёлка Лутраки можно доехать до Афин. В греческой столице автобус прибывает на площадь Омония, так это название звучит на современном греческом языке. Древние греки произносили его иначе – «гомонойя» (первый звук в виде лёгкого придыхания), – и означало оно духовное равенство всех людей, независимо от их этнического происхождения. С этой идеей Александр шёл в Азию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.